

Демографическая ситуация в Москве

Данные социологического опроса москвичей

Орест Муштур,
профессор

Сегодня Россия находится в ситуации, с которой не сталкивалась никогда прежде. Начиная с 1992 г., численность россиян сокращается из года в год – идет процесс депопуляции. Ежегодная убыль населения приближается к 1 млн. чел.

По данным Центра демографии и экологии человека РАН, в 2004 г. в стране родилось около 1,5 млн. чел., а умерло 2,3 млн. чел. Если так пойдет и дальше, то к 2050 г., по прогнозам ООН, население России сократится с нынешних почти 143 млн. до порядка 100 млн. чел.

И этот прогноз не относится к числу самых пессимистических экспертных прогнозов.

Так, В.Н.Архангельский, представляющий Центр изучения проблем народонаселения МГУ, не исключает, что, при сохранении существующих тенденций, население России к этому же сроку может упасть ниже 80 млн. чел. Хотя, с другой стороны, допускает, что при благополучном стечении обстоятельств и реалистичной демографической политике россиян может быть даже чуть более 110–115 млн. Но при этом почти треть населения будет пенсионного возраста¹.

Из всего комплекса причин вымирания, основной движущей силой является триада: высокая смертность, низкая продолжительность жизни и крайне низкая рождаемость.

Если в Японии продолжительность жизни равна 81,2 года, во Франции – 79,7, Китае – 72,6, то в России всего 67,1 года. При этом мужчины в нашей стране в среднем живут 59 лет, женщины – 72,5 года.

На сегодняшний день россиянка рождает в среднем всего 1,1–1,2 ребенка, что почти в два раза ниже уровня, необходимого для поддержания численности населения на постоянном уровне, то есть не обеспечивается даже простое воспроизводство.

За период между двумя переписями (с 1989 по 2002 г.) удельный вес семей с двумя, тремя и более детьми сократился в 2 раза, а доля однодетных выросла на треть.

Масштаб происходящего, а также осознание последствий депопуляции для экономики, социальной сферы и обороноспособности страны, привели к тому, что обсуждение темы демографического кризиса в России переключалось из сферы научных и околонаучных дискуссий на самые высокие парламентские и правительственные трибуны. В том числе на уровень Президента страны.

В своем Послании Федеральному собранию В.В.Путин особо подчеркнул, что «никакая миграция не решит наших демографических проблем, если мы не создадим надлежащие условия и стимулы для роста рождаемости здесь, у нас, в собственной стране. Не примем эффективных программ поддержки материнства, детства, поддержки семьи».

В этой связи особую, как научную, так и практическую значимость приобретает исследование общественного мнения, связанное с оценками нынешней социально-демографической ситуации и результативности мер, предпринимаемых властями в этой области. Выяснение и систематизация всей совокупности факторов (как личностных, так и факторов внешней среды), которые негативным образом сказываются на планировании семьи и рождаемости, «побуждают» людей не торопиться обзаводиться семьями и рожать детей.

Именно эти цели легли в проведенного осенью 2006 г. «регионального» социологического исследования «Мнение москвичей о результативности мероприятий по повышению рождаемости: социальная поддержка семьи, жилищное, медицинское обеспечение»*.

I

Был задан вопрос: *Как бы Вы оценили нынешнюю социально-демографическую ситуацию в Москве, учитывая, что смертность в городе по-прежнему превышает рождаемость – в 2005 г. родилось 92840, а умерло 128580 чел.?* Ответы респондентов разделились на две неравные группы.

Меньшинство в 41,46%, которое не склонно драматизировать это обстоятельство, воспринимая демографическую ситуацию или как не выходящую за рамки той, которая характерна для большинства европейских стран (9,47%), или как ситуацию, которая хотя в целом и не очень благоприятная, тем не менее, не заслуживает того, чтобы называться кризисной (31,99%).

Абсолютное же большинство (56,28%) придерживается противоположной точки зрения, утверждая, что демографическая ситуация в столице не только близка к кризисной (34,39%), но уже давно является таковой (21,89%).

Такой «расклад» в ответах респондентов вполне имеет право на жизнь, если учесть, что проблема снижения рождаемости и старения населения в Москве, как и в России в целом, действительно не является резко отличной от той, которая характерна для Европы, а также США, Японии и ряда других постиндустриальных стран. Однако ее масштабы сопоставимы только с ограниченным числом стран (Италией и Германией), тогда как в Великобритании и Франции среднестатистическая женщина рождает больше: 1,6–1,8 ребенка.

В Австралии, США и Израиле этот показатель даже несколько превышает двоих детей или уровень простого воспроизводства.

Что же является причиной такого отставания показателей рождаемости в России от других развитых стран?

* Исследование проведено под руководством автора по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы. При этом по случайной многоступенчатой выборке было опрошено 1288 чел., представляющих различные статусно-дифференцированные слои горожан.

Первое – это бедность. То обстоятельство, что с началом реформ уровень жизни значительной (если не преобладающей) части семей резко снизился, и чтобы “не плодить нищету”, многим стало не до детей – факт, который вряд ли можно оспорить. Но тогда возникает далеко не риторический вопрос по поводу парадокса обратной связи между материальным положением и рождаемостью. Суть его в том, что многодетными в современном мире являются не богатые, а как раз бедные страны. И в отличие от малодетных богатых стран, четвертым или пятым ребенком в семье здесь никого не удивишь.

Стало быть, в ответах на вопрос о причинах низкой рождаемости не все так просто и очевидно, как кажется на первый взгляд.

Уровень рождаемости зависит, на самом деле, не от одного или двух-трех, а от множества факторов, которые можно сгруппировать в два моделирующих поведения блока: с одной стороны, факторы личностные, связанные с тем, что собой представляет человек, как индивидуальность, каковы его жизненные установки и ценностные ориентации, а с другой – факторы общественные, то есть вся совокупность условий внешней среды, в которой живет человек и которая обуславливает характер и уровни его витальных потребностей, равно как и возможности удовлетворения.

Среди первой группы (личностных факторов в жизнедеятельности москвичей, которые отрицательно сказываются на планировании семьи и рождаемости), абсолютное большинство респондентов на два первых места поставили те, которые связаны с *социально-бытовыми и жилищными проблемами* (59,70%). А также желанием сначала обрести *экономическую независимость*, а уже потом заводить детей, быть способным обеспечить им достойную

жизнь (59,47%). На эти два фактора в итоге приходится львиная доля всех определений – 45,07% от их общей суммы.

Два вторых места в этой иерархии занимают факторы, определяемые как установка на то, чтобы *сделать карьеру и самоутвердиться как личность* (37,34%). И как *стремление пожить для себя*, не омрачать свое существование детскими пеленками и распашонками (32,53%). Удельный вес этих двух факторов в общей сумме определений равен 26,51%.

На третьем месте находятся факторы, связанные с *плохим состоянием здоровья*, в том числе ростом бесплодия (24,61%). А также с *приверженностью нездоровому образу жизни – пьянству и наркомании* (24,48%). Их доля в общей сумме определений равна 18,56%.

Закрывают эту иерархию *“притупление” инстинкта материнства и отцовства* (13,82%), а также *отрицательный опыт семейной жизни родителей и знакомых* (10,48%).

Заслуживает внимания и такой отмеченный респондентами фактор, как *“неуверенность в завтрашнем дне”* и *“боязнь заводить семью в стране с непредсказуемым будущим и возможностями новых дефолтов и кризисов”*.

Что касается внешних средовых факторов, *“побуждающих” москвичей не торопиться обзаводиться семьями и рожать детей*, то в качестве доминантных респонденты выделили два фактора, а именно: не доступные среднестатистическому москвичу цены на рынке жилья – 71,04% от общего числа опрошенных и непрерывный рост и без того высокой стоимости жизни – соответственно 62,34%. На эти два фактора в итоге приходится почти половина из всех определений – 47,67%.

На второй позиции, со значительным отрывом от первых двух, следуют такие факторы, как *низкий уровень защищенности на рынке труда* и возможность потерять работу – 38,59%; *уровень компенсационных выплат на детей*, далекий от того, чтобы ощутимо покрывать реальные расходы в этой области – 34,16%.

Третью строчку в этой иерархии факторов занимают: *сексуальная свобода –*

22,13%; растущая коммерциализация системы здравоохранения, в том числе в сфере охраны материнства и детства – 21,27%; дефицит детских дошкольных учреждений и дороговизна воспитательных и образовательных услуг – 19,64%.

Замыкают эту цепочку фактор диспропорции полов, связанный с высокой смертностью мужчин репродуктивного возраста – 8,00%. В результате чего на каждые “десять девчонок по статистике уже не девять, а восемь ребят”.

Особый интерес представляют ответы респондентов на вопрос: *Усматривают ли они прямую связь между низким уровнем рождаемости и широким распространением института гражданского брака, когда почти каждый десятый брак в стране не имеет печати в паспорте и каждый третий мужчина, и каждая пятая женщина до 30 лет все еще ни разу не состояли в законном браке?*

По этому вопросу респонденты разделились на две практически равные друг другу группы: 48,37% ответили у-

вердительно и 48,60% – отрицательно, указывая в качестве аргумента факт рождения внебрачных детей, что действительно имеет место. Только в 2004 г. число таких детей в нашем городе составило почти 16 тыс. (17% от всех новорожденных).

Несмотря на такого рода “паритет”, абсолютное большинство респондентов (74,38%) или однозначно одобряет брак без загсовой печати в паспорте, расценивая его как “благоприятную возможность для “брачующихся” лучше узнать друг друга” (25,54%), или же относится к нему вполне терпимо, хотя и без особого одобрения (48,84%).

И только меньшинство (19,88%) такой брак напрямую или осуждает (11,49%), или же категорически против (8,39%), исходя из убеждения, что брак без загсовой печати в паспорте только “развращает граждан и прививает безответственность к семье” и “на самом деле ничего общего с подлинным институтом брака он не имеет, а представляет собой ничто иное – как ни к чему не обязывающее сожительство”.

II

Из этой факторной иерархии организационно вытекает и выстроенная респондентами иерархия приоритетов в демографической политике московского правительства, в которой пальма первенства отдается мерам материально-стимулирующего характера и тесно связанным с ними мерам социальной защиты и вспомоществования.

Не случайно в качестве основного звена в этой политике абсолютное большинство (81,06%) указывает на необходимость найти кардинальное решение жилищной проблемы.

59,16%, говорит о необходимости существенным образом увеличить ежемесячные и единовременные компенсационные выплаты и пособия на детей.

Третью позицию в этой иерархии занимают требования повысить качество обслу-

живания и максимально разветвить инфраструктуру медицинских центров, специализирующихся на охране детства и материнства – 42,78%, а также поднять престиж многодетной семьи и сделать все для того, чтобы иметь двух и более детей стало модным и почетным – 40,61%.

На четвертом месте находятся требования гарантировать молодым семьям льготные условия при получении образования в вузах и устройстве на нормально оплачиваемую работу – 34,70%.

Замыкают эту иерархию приоритетов требования расширить “ассортимент” натуральной помощи, особенно для новорожденных и малолетних детей – 21,35%, а также в прямом смысле кормить беременных и кормящих матерей за счет бюджета, а также бесплатно подкармливать детей до года на молочных кухнях – 15,45%.

Отдельным блоком в исследовании были выделены вопросы, связанные с оценкой системы существующей в Москве системы здравоохранения.

Близкое к абсолютному большинству число респондентов (49,07%) считает, что эта система в целом позволяет, если и не в полном объеме, то частично, реализовывать конституционно гарантированное право женщин на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Второе близкое к абсолютному числу (48,60%) придерживается прямо противоположной точки зрения, исходя из презумпции, что такое право только продекларировано Конституцией РФ, тогда как в реалиях не подкреплено разветвленной и доступной всем государственной системой оказания медицинских услуг и лекарственного обеспечения.

Не случайно всего лишь незначительное меньшинство опрошенных в 12,50% указывает, что государственная страховая медицина в ее нынешнем виде дает возможность беременным женщинам и роженицам получать медицинскую помощь без дополнительных затрат из своего кошелька, то есть бесплатно за счет бюджета и страховых взносов по линии ОМС (2,17%). Или же с дополнительными затратами, но они незначительны и не "делают погоды" (10,33%).

Абсолютное же большинство (84,09%) исходит из прямо противоположной точки зрения, утверждая, что для получения помощи требуются весьма значительные дополнительные затраты, которые нередко перекрывают в разы то, что человек получает по страховому полису (42,24%) и де-факто платить приходится практически за все (41,85%).

Причем платить "дважды – сначала в рамках ОМС, затем врачам и медсестрам". Но это может позволить себе далеко не каждая женщина.

Что касается такого новшества федеральных властей, как родильные сер-

тификаты беременным женщинам и возможность выбора ими консультаций и родильных домов, то отношение к нему респондентов двоякое.

Одна часть (48,99%), считает, что это новшество позволит решить многие накопившиеся в системе охраны материнства и детства проблемы, в том числе резко повысит качество медицинского обслуживания будущих матерей, позволит искоренить практику вымогания денег в учреждениях родовспоможения.

И, таким образом, существенно укрепит материально-техническую базу системы охраны материнства и детства.

Вторая часть (45,65%), напротив, занимает в этом вопросе сугубо пессимистическую позицию, говоря, что с учетом поразительной способности нашего чиновничества "превращать возможное в невозможное" внедрение данной новации не приведет к сколько-нибудь ощутимым положительным сдвигам и, вместо желаемого лучшего "получится как всегда".

Итак, абсолютное большинство респондентов (56,52%) считает, что с учетом достигнутого в нашей столице уровня и качества жизни среднестатистический москвич способен пока только обеспечить простое воспроизводство населения, то есть реально прокормить и вывести в люди двоих детей и не более.

Довольно значительное меньшинство (38,59%) такую возможность полностью отрицает, будучи убежденным, что, по максимуму, речь можно вести только об одном ребенке (35,87%) или же о социально обусловленной бездетности, то есть когда по причине бытовой неустроенности и низких доходов способные иметь детей семьи детей не заводят вообще (2,72%).

Что касается расширенного воспроизводства, то есть когда в семье не менее троих детей, то на такую возможность указали всего лишь 2,95% респондентов.

III

В результате исследования удалось установить мнение респондентов о том, что должны делать городские и федеральные власти для интенсификации процессов стимулирования рождаемости и укрепления семьи. В обобщенном виде эти мнения сводятся к следующему:

1. Решение жилищной проблемы.

Рефреном прозвучало: “Жилье, жилье и еще раз жилье”. Без гарантированного доступа молодых семей к рынку жилья и возможности приобрести квартиру по социальным ценам – все остальное не имеет смысла.

Поэтому первое, что в этой связи предлагают респонденты, так это остановить и обратить вспять рост цен на квартиры.

Не секрет, что для того, чтобы купить даже самое экономное жилье (однокомнатную квартиру общей площадью 32–40 кв. м в панельных домах 70-х годов постройки) сегодня в Москве надо выложить от 135 до 240 тыс. долл. “Трешка” в не самых лучших районах (Люблино, к примеру) в 75–80 кв. м стоит от 250 до 300 тыс. долл. Что касается жилья так называемого “бизнес-класса”, то оно начинается с суммы более 500 тыс. долл.

Очевидно, что таких средств у подавляющего большинства молодых семей нет. Как нет их и у родителей, которые рады бы помочь, но при среднемесячной зарплате в Москве в 20 тыс. руб. сделать это не в состоянии, в том числе и автор данных строк, несмотря на то, что профессор, заведует двумя кафедрами в далеко не “бедных” столичных вузах, “подрабатывает” в качестве научного руководителя заказных политико-социологических исследований общественного мнения.

Учитывая это обстоятельство, респонденты предлагают:

– всемерно развивать льготную долгосрочную социальную ипотеку;

– снижать ставки по ипотечным кредитам. Установить низкий (в пределах 10% стоимости квартиры) первоначальный взнос;

– за каждого ребенка, рожденного после покупки квартиры, списывать часть кредита: за одного – 25%, за второго – еще 50%, за третьего – все остальное;

– осуществлять жесткий (не на словах, а на деле) контроль строительных компаний и фирм, исключающий возможность обмана и возведения “пирамид” по типу “Социальной инициативы”.

2. Реализация комплекса мер по материальному стимулированию рождаемости и содержанию малолетних детей.

В этой связи говорится о необходимости:

– существенно увеличить и постоянно индексировать с учетом инфляции и роста розничных цен детские пособия (как минимум, до 10–15 тыс. руб. в месяц), чтобы “хватало не только на подгузники”;

– установить единовременные выплаты за каждого рожденного ребенка на уровне не ниже 100 тыс. руб.;

– стабилизировать цены на детское питание и товары первой необходимости для матерей и новорожденных;

– упростить порядок получения пособий по беременности и родам;

– вести оплату родового и послеродового отпуска хотя бы до размера двойного прожиточного минимума;

– создать правительственный фонд будущих поколений – открывать банковский счет на каждого новорожденного, куда перечислять часть доходов, полученных от продажи нефти и газа с тем, чтобы по достижению 18-летнего возраста у каждого вступающего во взрослую жизнь был “приличный” стартовый капитал.

3. Интенсивное развитие сети детских дошкольных учреждений.

Это необходимо для того, чтобы:

– ликвидировать очереди в детские сады;

– “умерить пыл” стоящих у власти чиновников по необоснованной продаже детсадовских помещений;

– вернуть городу те из них, которые в 90-е годы были перепрофилированы или закрыты, а помещения отданы под офисы;

– гарантировать устройство ребенка в детсад и школу в районе проживания;

– увеличить число детских садов, принимающих детей с 1,5 лет с тем, чтобы дать возможность женщинам совмещать карьеру и семью, а не сидеть в “заточении” 3 года в четырех стенах;

– пересмотреть режим работы детских садов, чтобы не закрывались летом и работали не до 17.00, а хотя бы до 19.00 час.;

– искоренить поборы с родителей в детских садах и школах;

– сделать большинство их бесплатными. а если и платными, то брать “побожески”, а не “драть три шкуры”;

– всемерно развивать сеть детских спортивных площадок и секций, центров детского творчества, а также доступных всем физкультурно-оздоровительных комплексов (а не только фитнес-клубов для богатых).

4. На порядок улучшить обслуживание в детских медицинских учреждениях, родильных домах и женских консультациях.

Это касается особенно в бесплатных учреждениях, где качество медицинских услуг и ведения беременности зачастую просто “ужасное”.

Кроме того необходимо:

– резко повысить зарплату госбюджетным врачам и медперсоналу, чтобы все их помыслы были направлены не на то, как свести концы с концами, а

на оказание квалифицированной медицинской помощи пациенткам, чтобы пациентки не рассматривались ими как “источник дополнительных поступлений в семейный бюджет”, а только и исключительно как объект выполнения своего профессионального долга. (Этот уровень должен быть не ниже (или, по меньшей мере, ненамного ниже) того уровня оплаты труда, который существует в частной медицине);

– реально защищать беременных женщин от произвола работодателей – незаконных увольнений и не выплат по декретному отпуску и отпуску по родам.

5. При всей важности материального стимулирования, не меньшее значение должно придаваться **адекватной культурно-воспитательной политике**, а именно:

– идейной борьбе против гражданских браков, “зашкаливающей” сексуальной свободы;

– со школьной скамьи необходимо обучать и готовить молодежь к материнству и отцовству;

– переориентировать СМИ на социальную рекламу и пропаганду отечественных семейных традиций и ценностей, искони присущей нашему народу духовности;

– больше рассказывать в прессе и по ТВ о молодых и многодетных семьях;

– поднять престиж женщины-матери до уровня, выше престижа деловой женщины, которая на первое место ставит не семью, а карьеру.

6. Прекратить “зомбирование” молодежи по ТВ:

– в части сексуальной свободы;

– искоренить моду на геев и лесбиянок;

– “каленным железом выжечь” гомосексуализм и пропаганду гомосексуальной “культуры” в СМИ и ночных клубах;

– активно бороться с импортируемыми с Запада потребительскими идеа-

лами и ценностями, культом денег и богатства как единственно достойной цели и смысла жизни с исключительной ориентацией на то, чтобы “услаждать плоть” и брать от жизни все.

“Победим этот крен в биологию, и все станет на свои места. Возродятся былые традиции, и в семьях будет сидеть не один, а семеро по лавке”.

Предлагается также:

- установить скидки молодым родителям при оплате обучения в ВУЗ (при хорошей успеваемости), а также ввести квоты для них на бюджетные места при поступлении;

- усилить ответственность за заботу о детях со стороны родителей, находящихся в разводе, особенно уклоняющихся от уплаты алиментов “беглых отцов”;

- вплотную заняться беспризорными детьми. Не может претендовать на статус великой державы страна, в которой число беспризорников исчисляется миллионами, а сотни тысяч подростков неграмотны;

- в связи с ростом семейных пар, не способных иметь детей, облегчить процедуру усыновления и лишить органы социальной опеки возможности паразитировать и извлекать дивиденды из этого дела;

- вернуть отсрочки от службы в армии, связанные с отцовством и беременностью жен лиц призывного возраста;

- ввести налог на бездетность в качестве платы за “потомственную лень”, то есть нежелание обзаводиться детьми.

Наряду с этим предложениями высказываются и сугубо пессимистические оценки по вопросу об эффективности мер материального стимулиро-

вания рождаемости, включая материнский капитал, в том числе убеждение, что эти меры кардинально не изменят ситуацию.

Деньги только стимул для того, чтобы рожать, а, получив их, о детях забудут, увеличится количество сирот, которых и так хватает, а также произойдет существенный рост детей с врожденными физическими и психическими отклонениями от пьяниц и наркоманов, которые ринутся их рожать ради денег.

Этот пессимизм дополняется неверием в способность нынешнего чиновничества реализовывать декларируемые верховной властью намерения в результате.

“Любые действия по поддержке семьи и стимулированию рождаемости, в том числе озвученные в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ, при существующей коррупционной системе власти не помогут, и ни к чему не приведут”, так как нынешняя правительственная политика “цинична по отношению к народу” и ее необходимо менять самым кардинальным образом. Власть и олицетворяющие ее лица должны наконец-то осознать, что они вторичные по отношению к обществу; являются его “слугами”, а не “барамии”; призваны думать не о собственном кармане, а о народе, создавая такие условия для граждан всех возрастов, чтобы “доходы позволяли, а желание и гордость за ребенка сопутствовали рождению в стране многодетности”.

Нельзя сказать, что все эти высказанные респондентами оценки и сомнения касаются только московских властей.

Как раз наоборот.

Большинство их имеет прямое отношение, прежде всего, к властям федерального уровня, умудрившихся “запустить” социальную сферу настолько, что страна стала интенсивно вымирать и во весь рост стала проблема спасения, или, говоря словами А.И.Солженицына, “сбережения народа”. Если этого не делать, то Российскую Федерацию впору переименовывать в “Российские Вымираты”.

Что касается тех из предложений респондентов, чья реализация – компетенцию городских властей, то они как раз вписываются в систему приоритетов московского правительства. И, так или иначе, отражены в ежегодно обновляемой Комплексной программе мер социальной защиты населения Москвы, а также в комплексе дополнительных мер, которые предприняты в связи с объявлением 2007 г. в столице ГОДОМ РЕБЕНКА.

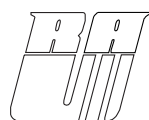
Не случайно в городском бюджете на этот год в виде дополнительных инвестиций в будущее поколение предусмотрено 10 млрд. руб. Кроме того, в ближайшее время планируется ввести 60–70 тыс. дополнительных мест в детских садах. Предусмотрены дополнительные льготные пособия для многодетных семей и помощь людям, взявшим на воспитание сирот и др.

Поэтому основная проблема здесь – это проблема дееспособности власти не только декларировать, но и добиваться намеченных результатов. А для этого требуется высокая исполнительная дисциплина на всех уровнях (и во всех звеньях) властной иерархии – от мэрии до районных управ: жесткий контроль целевого использования социально ориентированных бюджетных средств и пресечение практики “путать государственный карман с собственным карманом”; эффективная борьба с коррупцией и взяточничеством среди чиновничества, медицинских и социальных работников, и многое другое.

В общем, как не без основания написал один из респондентов, обращаясь не только к городским, но и федеральным властям: **“Наведете в стране порядок, обеспечите социальную справедливость и уверенность в завтрашнем дне – будут вам и дети”**.

Примечания

¹ *Осаковский В., Брагин В.* Депопуляция: есть ли спасение? // Независимая газета. 2007. 02 марта.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru